

О.Б. ВОЕЙКОВА,

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева (Красноярск, Российская Федерация; e-mail: olgavoeykova@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ МИССИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРОВОМ ИННОВАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК: 330.111.4.001; 339.98

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-2-125-139>

Аннотация: Целью данной статьи стало определение места современной высшей школы в структуре мирового инновационного пространства с учетом сохранения себя как центра национальной идентификации, что потребовало осмысления и формализации ее новой миссии для условий высокой геоэкономической нестабильности, вызванной процессами деглобализации в мировой экономике.

В качестве методологии исследования в работе используется нелинейный метод, синтезирующий системный и эволюционный подходы, что позволяет, с одной стороны, определить место высшей школы в структуре мирового инновационного пространства, а с другой – отразить качественные, эволюционные преобразования, происходящие в ней на фоне возрастающей дестабилизации внутри этой более широкой системы, соответственно, показать эволюцию миссии высшей школы под влиянием возникших изменений.

Важным результатом исследования стало определение новой миссии высшей школы, которая заключается не только в обретении ею субъектности при создании и продвижении инноваций на глобальном уровне, но и в ее становлении в качестве суверенного (самостоятельного, независимого) центра национальной идентичности с определенной долей собственного наднационального влияния на мировое инновационное пространство в т.ч. и по части устранения имеющегося глобального инновационного разрыва.

Ключевые слова: мировое инновационное пространство, глобальный инновационный разрыв, суверенность высшей школы, миссия национальных университетов

Для цитирования: Воейкова О.Б. Формирование новой миссии высшей школы в трансформирующемся мировом инновационном пространстве. *Экономика науки*. 2022; 8(2):125–139. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-2-125-139>

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика сложилась как глобальная инновационно-ориентированная экономика, опирающаяся на экспоненциально возрастающий научно-технический прогресс и множество мирохозяйственных связей, формирование которых вызвано объективной необходимостью в объединении реального, финансового, интеллектуального и прочих форм капитала для снижения затрат на исследования и разработки, повсеместного продвижения инноваций, представленных новыми товарами и услугами. Такое экономическое и пространственное сближение различных стран мира, ставшее возможным благодаря развитию Интернета и телекоммуникационных связей, формированию многочисленных логистических цепочек, необходимых для перемещения товаров, дало толчок к развитию сферы инноваций в частности, и мирового инновационного пространства в целом.

Существенным свойством мирового инновационного пространства является его способность к расширению через формирование новых потребностей, субъектов инновационной деятельности, отраслей, рынков. На фоне якобы сугубо экономического продвижения, государства более

© О.Б. Воейкова, 2022 г. развитие по части создания и распространения инноваций осуществляют

захват рынков сбыта, материальных и нематериальных ресурсов других государств, иногда с полной утратой этими странами собственного суверенитета. В этой связи можно отметить, что выигрывает сильнейший инноватор, который захватывает не столько географическое пространство другого государства как это было в прошлом в ходе военно-политических действий, но преодолевает культурные и языковые барьеры, захватывая умы, сердца, потребностные предпочтения населения разных стран, выдвигая на первый план геоэкономические императивы, а также и новые ценностные ориентиры, новые идеи, продвигаемые путем инновационной диффузии.

При жесточайшей конкуренции в мировом инновационном пространстве таким сильным инноватором может стать лишь та страна, которая обладает серьезным заделом в сфере высоких технологий и значительным интеллектуальным потенциалом, включающем, в том числе, ярких представителей мировой интеллектуальной элиты. В этой связи меняется место и роль высшей школы [1], которая с одной стороны является частью национальной инновационной системы и обладает определенными национальными чертами (язык, культурно-историческое наследие, научные школы и проч.), представляя собой своеобразный центр идентичности, а с другой стороны становится одним из ключевых звеньев мирового инновационного пространства, приобретая наднациональные черты. В условиях геоэкономической нестабильности, имеющей место в настоящее время и вызванной процессами деглобализации мировой экономики в целом и сферы инновационных отношений в частности, возрастает актуальность *проблемы выбора новой миссии высшей школы, интегрированной в мировое инновационное пространство*, поставленной в данном исследовании.

Задача исследования включила в себя изучение проблемы сохранения высшей школой своей национальной идентичности при ее интеграции в мировое инновационное пространство, а также определение ее новой миссии в условиях геоэкономической нестабильности, вызванной процессами

деглобализации, в том числе и на уровне мирового инновационного процесса.

Степень изученности вопроса

Национальные системы образования, будучи системами открытого типа испытывают на себе влияние внешних факторов, одним из которых является глобализация как экономического, так и научно-образовательного пространства. Исследованию проблемы трансформации высшей школы под влиянием процессов глобализации в настоящее время уделяется значительное внимание со стороны отечественных и зарубежных ученых различных отраслей гуманитарного и экономического знания. Так, можно выделить часть из этой когорты исследователей, например, А.М. Акулич, А.Ю. Белогуров, А. Берюков, И.В. Бестужев-Лада, М. Ван-дер-Венде, Б.Л. Вульфсон, А.И. Галаган, Л.М. Дадаев, А.П. Лиферов, И.А. Майбуров, Г. Макбурни, Дж. Найт, В.Я. Нечаев, О.В. Сагинова, П. Скотт, С.Ф. Сутырин, Ю.В. Яковец и др.

При этом можно выделить два устойчивых направления в исследованиях. С одной стороны, авторы рассматривают изменения в образовательной сфере как ее глобализацию, другая же часть авторов полагает, что как таковой глобализации образования не существует, что глобализация – это лишь новый термин для обозначения существовавшего ранее явления интернационализации [2], а кто-то даже определяет глобализацию как высшую форму интернационализации [3].

Однако, правильнее было бы говорить о диалектике глобализации и интернационализации высшей школы как двух взаимоисключающих формах одного явления [4]. В отличие от интернационализации, позволяющей сохранять национальную суверенность взаимодействующих между собой организаций, представленных разными странами мира, глобализация приводит к утрате своих национальных особенностей, обуславливает унификацию, универсализацию и стандартизацию таких связей, формирует мозаичную массовую культуру. По мнению ряда экспертов [5, 6], глобализация представляет собой наиболее серьезную угрозу, с которой столкнулась система образования в целом и высшая школа, в частности,

за всю историю своего существования. Это связано, во-первых, с тем, что глобальный рынок образовательных услуг является одной из высокодоходных сфер, что порождает там все возможные способы соперничества как за потенциальных клиентов, так и за конкурентные преимущества (высокопрофессиональные кадры, инфраструктура, связь, технологии обучения, методы и каналы продвижения новых знаний и проч.). Причем, развитые страны с более высокими конкурентными преимуществами стремятся сохранять доминирующее положение в системе мирового высшего образования, препятствуя продвижению интересов развивающихся стран, устанавливая свои «правила игры» путем внедрения разнообразных механизмов наднационального контроля за движением интеллектуального капитала (знаний, технологий, специалистов и проч.).

Кроме того, глобальный рынок образовательных услуг, способный приносить сверхприбыли в условиях знаниевой экономики, является довольно привлекательным для транснациональных компаний (ТНК), которые становятся все более заметными участниками этого рынка, создавая серьезную конкуренцию традиционным университетам благодаря формированию и развитию глобально-распределенных образовательных сред непрерывного корпоративного образования. Так, ведущие позиции в транснационализации вузов занимают США, Великобритания, Австралия, Канада [7]. ТНК все больше превращаются из потребителей интеллектуального капитала той или иной страны в активных участников по его производству и продвижению, проявляя высокий интерес к привлечению потенциальных абитуриентов – потребителей услуг корпоративного образования на территории базирования своих филиалов и, создавая определенную угрозу для развития национальной высшей школы. При этом, корпоративный университет не является академическим учебным заведением, осуществляя лишь процесс непрерывной подготовки. В таком образовательном учреждении нет полноценных научных подразделений, а имеет место высокая ротация преподавательского состава, основу которого, как правило,

составляют специалисты корпорации, а также университетские профессора, сотрудничающие с современным производством. Поэтому в таких образовательных учреждениях не создается обширная база знаний (фундаментального и прикладного характера) для будущего специалиста, а в основном удовлетворяются специфицированные потребности для текущей практики и возможные запросы на перспективу в рамках действующих производств [8].

Для современных образовательных корпораций, заинтересованных в продвижении транснациональных форм образования, контроль за национальными системами высшего образования со стороны государственных органов власти, преследующих интересы сохранения национальной идентичности высшей школы, ее способности к передаче культурного наследия молодому поколению страны, рассматриваются как серьезные барьеры. Для преодоления этих преград и в целях усиления либерализации международной торговли образовательными услугами, ТНК прибегают к лоббированию своих интересов через такие наднациональные организации, как Всемирная торговая организация, ОЭСР, ЮНЕСКО, Всемирный Банк. Все это, в конечном итоге, ведет к децентрализации и разгосударствлению высшей школы, подрывая национальные интересы и суверенитет стран-участниц глобальных процессов [9].

В условиях трансформации механизма конкуренции, подвергшегося влиянию крупных игроков мирового образовательного рынка в лице ТНК и наднациональных организаций, национальные системы высшего образования вынуждены объединяться в региональные блоки, обеспечивая тем самым сохранение национальных особенностей своих университетов, а также в целях преодоления дискриминационного разрыва между бедными и богатыми странами, что позволяет устранять возникший дисбаланс в мировом образовательном пространстве и делает его более устойчивым. Нужно отметить, что в этом движении объединенных блоков национальных систем высшего образования, противостоящих существующим ныне либерально-разнузданным формам глобализации, мало подверженным влиянию

извне, вырисовывается новая гуманистическая миссия высшей школы. По сути эта тенденция показывает, что в сложившихся условиях высшая школа не обязательно должна стать объектом влияния со стороны внешне-негативных для нее глобализационных процессов, она сама способна оказывать существенное воздействие на их развитие, т.е. управлять этими процессами. Поэтому можно утверждать, что, сохраняя свою суверенность, а, следовательно, способность быть независимым центром национальной идентификации в современном глобализующемся мире, система высшего образования может также приобретать и черты наднациональной системы, становясь важной сферой мирового влияния.

Однако указанное выше изменение сущности высшей школы не будет раскрыто достаточно полно без учета еще одной тенденции, заключающейся во всесторонней инноватизации сферы высшего образования [10], представленной ее постепенной трансформацией из системы сугубо образовательной в систему инновационную, ориентированную на осуществление (полное или частичное) инновационного цикла, включающего в себя такие этапы как: фундаментальные и прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, их внедрение и распространение. Инновационная деятельность высшей школы направлена на получение конкретных результатов в виде инноваций, востребованных обществом и экономикой, при сохранении образовательной составляющей, которая в современных условиях не просто выполняет функцию трансляции стандартизированных знаний, но включает в себя совмещенную с инновационным процессом практико-ориентированную подготовку высокоинтеллектуального кадрового состава для инновационного сегмента рынка труда.

Вопросам инноватизации высшей школы были посвящены работы: Б.Л. Аграновича, Ж.И. Алферова, К. Ассман, Й.Г. Виссем, Д. Гибсон, Г. Ицковиц, Г. Дитрих, Б. Кларк, В.В. Козлова, Г.А. Месяца, Е.В. Неборского, А.П. Петрова, Ю.П. Похолкова, Л.Ю. Романовой, Р. Смайлер и многих других.

Под влиянием объективных процессов инноватизации и глобализации инновационной

сферы высшая школа становится одним из субъектов создания и продвижения инноваций в глобальном масштабе, что позволяет говорить не только о субъектности высшей школы на мировом рынке образовательных услуг, но и о ее месте как одного из элементов в системе мирового инновационного пространства. В этой связи, также можно отметить научные труды, посвященные генезису мирового инновационного пространства, как макросистемы, в рамках которой высшая школа представлена подсистемой меньшего порядка. Это труды некоторых авторов, изучающих вопросы развития глобальных инновационных отношений, а также проблемы поляризации в мировой научно-технологической сфере, в их числе: О.А. Арин, М.Г. Делягин, Д. Медовников, В.Г. Калюжный, Б.Н. Кузык, Т. Оганесян, М.В. Шугуров, В.А. Щегорцов, Ю.В. Яковец.

Материал и методы исследования

Фундаментальной основой исследования послужили теоретические материалы, посвященные международной экономической интеграции в мировом хозяйстве, теория инноваций, теоретические основы управления знаниями, теория человеческого капитала, теория устойчивого развития и другие, развитые современными российскими и зарубежными учеными.

Кроме того, были использованы отдельные положения теории систем, теории эволюционирования экономики и синергетической теории, что позволило на их основе разработать нелинейный метод исследования, синтезирующий принципы системного, эволюционного и синергетического подходов.

Применение такого метода было вызвано необходимостью комплексного исследования, с одной стороны, системных свойств высшей школы как компонента, встроенного в систему мирового инновационного пространства, с другой стороны, как самостоятельного элемента, обладающего собственными внутренними качествами, представленными его национальной идентичностью и развивающиеся в соответствии со своим уникальным эволюционным путем, с учетом своей «генетической» памяти. Кроме того, синергетические

принципы при исследовании данной проблематики позволили рассмотреть высшую школу как самоорганизующуюся систему, со своим само-идентифицируемым ядром, вокруг которого происходит центростремительное движение к самоорганизации с формированием новой миссии высшей школы в измененных условиях, связанных с нестабильностью окружающей ее инновационной среды.

Исходный постулат исследования: представление о сущности, структуре и тенденции развития мирового инновационного пространства

Исходным теоретическим постулатом исследования стало положение о том, что мировое инновационное пространство представляет собой открытую систему, которая находится в постоянном движении во времени, периодически меняя свою природу в соответствии с изменениями, происходящими на уровне включенных в нее объектов, а также под влиянием внешних факторов.

Мировое инновационное пространство условно можно представить в виде многоуровневой системы (рисунк 1). Ее первый уровень включает в себя взаимосвязанную целостность национальных инновационных систем (НИС), сформированную на основе

межстрановой инновационно-технологической интеграции и унификации через обобществление информационно-телекоммуникационных, финансово-материальных и интеллектуальных ресурсов. Целью интеграции в мировом инновационном пространстве, ведущей к формированию внутренних связей между НИС, является стремление к снижению растущих финансовых затрат на исследования и разработки, ставших не под силу отдельно взятой стране, что привело к углублению международного разделения труда и формированию определенной специализации различных стран в мировом инновационном процессе.

Каждая НИС состоит из совокупности взаимосвязанных компонентов, занятых производством, а также коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах своих национальных границ. В соответствии с этим на следующем, нижележащем системном уровне мирового инновационного пространства, представлены одно-порядковые компоненты, т.е. те компоненты, которые составляют национальные инновационные системы и их связи. Так, можно выделить крупные инновационные компании и обслуживающие их инновационно-ориентированные предприятия малого и среднего бизнеса, научно-исследовательские институты, инновационные университеты, а также инновационную инфраструктуру,

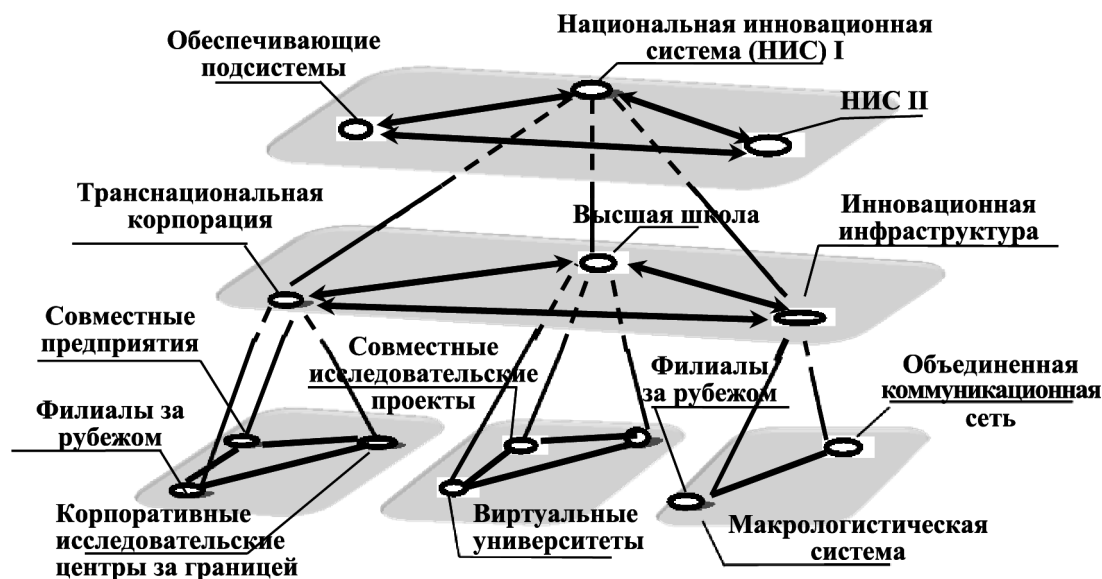

Рисунок 1. Модель многоуровневой системы мирового инновационного пространства

обеспечивающую реализацию инновационного процесса в рамках НИС.

Мировое инновационное пространство в своем развитии претерпевает определенные изменения под влиянием таких внешних факторов, как глобализация и деглобализация (альтерглобализация), обуславливающие трансформацию существующей модели (рисунк 2).

После распада Советского Союза и исчезновения соцлагеря, включавшего страны Варшавского договора, человечество фактически стало заложником однополярной модели инновационного пространства, при которой мировой инновационный процесс осуществлялся в интересах ограниченной группы стран, возглавляемой Соединенными Штатами Америки, а также в интересах крупного капитала

в лице ТНК, распространяющих высокие технологии по всему миру, условно разделенному по уровню технологичности на несколько ярусов. Вследствие концентрации инновационных технологий в узкой прослойке развитых государств, произошло нарушение баланса инновационно-экономического развития, обусловив возникновение инновационного разрыва между ними и периферией глобальной технологической пирамиды [12].

Однако нельзя забывать, что мировое инновационное пространство являясь открытой системой, находится в постоянном движении, периодически меняя свою природу тем или иным образом. И несмотря на то, что современный период, характеризуется новым противостоянием между цивилизационными

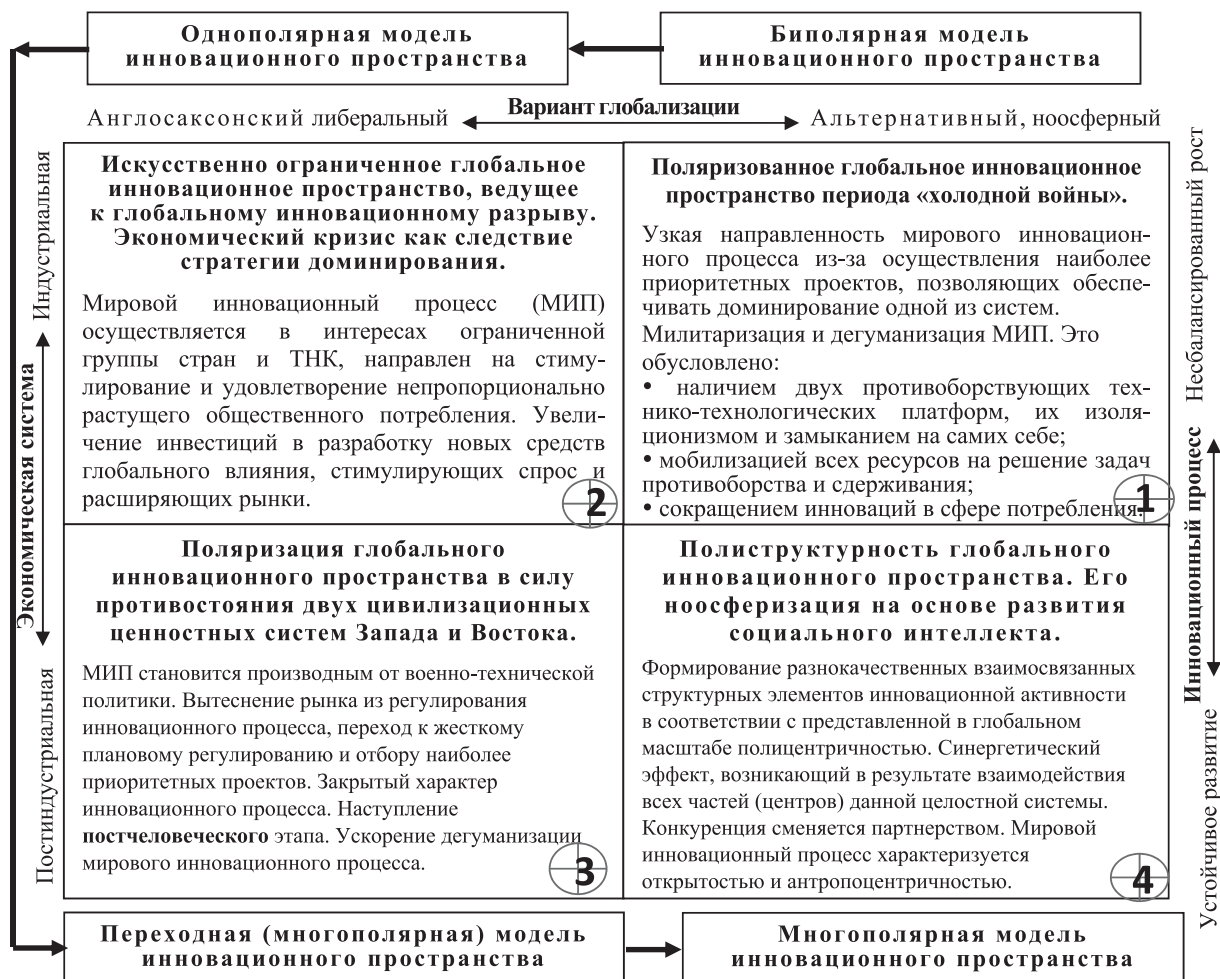

Рисунок 2. Матрица трансформации мирового инновационного пространства в условиях различных вариантов глобализации

Источник: [11]

ценностными системами Запада и Востока и новой поляризацией в мировом инновационном пространстве, все же недалеко то будущее, когда возникнет новая реальность – прогнозируемый учеными период многополярного мироустройства и полиструктурности мирового инновационного пространства [13–15].

В этой связи качественное преобразование мирового инновационного пространства не представляется возможным без его ноосферизации (от термина «ноосфера» – «сфера разума», развитого в работах выдающегося российского мыслителя В.И. Вернадского), т.е. без определяющей роли человеческого разума, приобретающего значимость мощного геологического или даже – космического фактора. В соответствии с концепцией В.И. Вернадского, общественное сознание способно охватить всю земную поверхность и превратиться в такую «космическую силу» [16], которая в состоянии контролировать все мировые общественные процессы и удерживать человечество от глобальных катастроф, направляя его по рациональной траектории устойчивого развития. Причем, уже для этого сложились все указанные В.И. Вернадским предпосылки, среди коих и создание объединяющей человечество информационной сети, и открытие новых источников энергии, в частности – атомной, а также повсеместное вовлечение населения планеты в занятия наукой, что стало возможным благодаря глобальному распространению инноваций и формированию мирового инновационного пространства.

Новая миссия высшей школы в условиях смены модели организации мирового инновационного пространства

Вследствие инноватизации и глобализации национальных систем высшего образования, обуславливающих их постепенную интеграцию в мировое инновационное пространство, высшая школа начинает приобретать черты глобальной, наднациональной инновационной системы, что делает ее важной сферой мирового влияния. Происходит кардинальное изменение значения и роли высшей школы

с учетом ее непосредственного участия в мировом инновационном процессе.

Интеграция высшей школы в мировое инновационное пространство имеет ряд устойчивых признаков:

- развитие интеграционного взаимодействия между университетами по поводу реализации различных стадий инновационного процесса, как внутри стран, так и за их пределами в глобальном масштабе, что значительно упростилось с появлением компьютерных сетей и другого телекоммуникационного оборудования;
- формирование инновационной инфраструктуры при университетах путем создания различных организационно-правовых форм для реализации инновационной деятельности, включая рост технопарковых структур на университетских площадках, позволяющих выращивать новые высокотехнологические фирмы, продукция которых также может выходить за пределы отдельных государств;
- позиционирование себя как международных научно-исследовательских и инновационных центров, участвующих в создании высокотехнологичных продуктов и услуг, востребованных не только в собственной стране, но и за рубежом;
- капитализация университетов с помощью эндаумент-фондов, а также диверсификация источников финансирования за счет грантополучения от государственных и региональных властей, венчурного инвестирования, совместных проектов с бизнес-структурами и др., что создает прекрасные возможности для притока инвестиций в инновационную деятельность вузов;
- тесное сотрудничество с производством и научными учреждениями для разработки и реализации совместных проектов, таких как: выпуск готовой продукции, разработка новых технологий;
- содействие социально-экономическому развитию регионов, через реализацию стратегического партнерства с государством.

При этом современные университеты, участвующие в осуществлении инновационной деятельности на глобальном уровне, превращаясь в своеобразные ТНК с многомиллионной

прибылью, стали утрачивать свою изначальную миссию, связанную с просвещением и приверженностью науке.

Однако в условиях смены модели организации мирового инновационного пространства в направлении многополярности перед высшей школой встает необходимость формирования новой миссии. Несомненно, высшая школа не должна войти в новый этап эволюции мирового инновационного процесса с ориентацией лишь на максимизацию прибыли от инновационной деятельности и накопление финансового и физического капитала. Именно от этого социального института требуется вклад в качественную трансформацию, переустройство на новых гуманистических началах мирового инновационного процесса в сторону его антропоцентричности и ноосферности.

Миссия, как предназначение, предстоящее воплощение высшей школы через собственную систему ценностей, идеалов и принципов, составляющих фундамент и смысл ее институционализации в рамках мирового инновационного пространства, позволяет определить цели, которым будет подчинена ее деятельность, установить тип ее футуризации (предполагаемого устройства, модели) в соответствии с инновационными запросами общества будущего.

«Футуризация образования» – термин, предложенный проф. А.Д. Урсулом и означающий формирование опережающей образовательной модели, в которой должны «опережающими темпами развиваться механизмы освоения будущего». По мнению ученого, обеспечение устойчивого развития человечества в будущем, позволяющее предотвращать кризисы и катастрофы различной природы (экологические, экономические, социальные), должно идти не через модернизацию или подгонку действующей системы образования под рамки современной неустойчивой модели цивилизации, а с учетом потребностей будущих поколений [17].

Основой же будущего развития являются знания и их производные – инновации, и высшая школа как центр производства и накопления знаний, а также преобразования их в инновации с последующей диффузией, становится не только важной компонентой мирового

инновационного пространства по части инновационной деятельности, но и основным социальным институтом, вокруг которого формируется необходимая система связей и отношений, совместных организованных действий, норм и правил.

Если говорить о методике разработки миссии, как стратегического ориентира, некоего предназначения высшей школы к определенной ответственной роли в мировом инновационном пространстве, то при ее формировании можно выделить следующие этапы.

1) Определение основных видов или области осуществляемой деятельности.

Для высшей школы в условиях интеграции в видоизменяющееся мировое инновационное пространство, характерной функцией является не только осуществление инновационной деятельности, совмещенной с образовательным процессом, но и участие в формировании, так называемого, «социального интеллекта», форсирующего социальный аналог научно-технического прогресса. Близкая к идее ноосферизации, концепция о «социальном интеллекте» была представлена в работах Р.И. Цвылева, где упоминалось о своеобразной целостной системе на основе содержательно-смысловых информационно-коммуникационных связей между людьми, отличающейся от разрозненной совокупности индивидуальных интеллектов [18].

Глобальное инновационное пространство, выстроенное на основе содержательно-смысловых информационно-коммуникационных связей между людьми, а не на форсированном стимулировании спроса и расширенного потребления, хорошо согласуется с условиями многополярного мира. При таком построении инновационного пространства появляется возможность для более полного раскрытия творческого созидательного потенциала населения разных стран мира в соответствии с их исторической и этнической склонностью к инновациям, а мировой инновационный процесс и уровень инновационного развития цивилизации перестают быть зависимыми от совокупного спроса, поскольку затраты на осуществление инновационной деятельности будут окупаться за счет солидарной концентрации капитала, что может быть обеспечено через

объединение в рамках реализации совместных проектов. При этом для усиления солидарной концентрации капитала общество должно быть очень устойчивым, т.е. со сложившимся социальным интеллектом, что позволило бы ему отказаться от потребительской парадигмы общественного развития. Тогда в процессе объединения в рамках совместного осуществления инновационно-инвестиционных проектов возникнет «ресурс и инструмент для построения более сложных форм социального взаимодействия, взаимопроникновение которых обеспечит некий социальный аналог НТП» [19].

2) *Выбор идеалов, представленных в качестве будущих результатов от предстоящей деятельности до ее начала, выступающих ключевым мотивом к ее реализации, то, к чему следует стремиться.*

3) *Фиксация ценностных ориентиров, накопленных в течение длительного периода эволюционирования высшей школы, того бесценного опыта, выступающего незыблемой опорой, от которой и нужно отталкиваться.*

Немаловажным аспектом при разработке миссии-предназначения является выбранная ценностно-смысловая ориентация. В случае с высшей школой, интегрированной в мировой инновационный процесс в условиях высокой геоэкономической и геополитической нестабильности, эти ценностные ориентиры могут быть направлены на содействие интенсификации процессов альтернативной глобализации в целях преодоления инновационного разрыва между странами с разным технико-технологическим развитием. Это послужило бы в будущем устранению имеющегося дисбаланса в мировом инновационном пространстве. Поскольку ценности национальной высшей школы – это те культурные традиции, которые были накоплены за длительный эволюционный период ее развития, то особенно важна такая принципиальная позиция высшей школы, которая позволила бы свободно декларировать, сохранять и передавать новым поколениям принадлежащее ей многовековое культурное наследие, основанное на ее национальной идентичности, при одновременном обеспечении устойчивого развития науки и технологий, сферы инноваций. Все это можно было бы выразить в формируемой

миссии одним имиджевым слоганом: «Мы сохраняем Прошлое, защищаем Настоящее, создаем Будущее. Участвуем в культурном обмене, выступая за взаимовыгодное взаимодействие с разными культурами».

Нужно отметить, что слова, сформулированные в слогане миссии, имеют важное значение, передавая в сжатой форме весь ее смысл. По мнению [20], они должны звучать свежо, ярко, заманчиво, зажигая сердца последователей энтузиазмом... «Миссия в её словесном выражении должна вселять веру и одновременно укреплять разум».

4) *Формулирование принципов, представленных системой непреложных правил, положений, норм, составляющих базовое мировоззрение и определяющих подходы к осуществлению основных видов деятельности.*

5) *Отражение потребностных отношений, т.е. тех устремлений, потребностей и нужд субъектов, на которые направлена деятельность высшей школы в рамках мирового инновационного пространства.*

Эти стремления и потребности трансформируются в материальные и нематериальные интересы и побуждают к соответствующему взаимодействию, отношениям экономического и социального характера между высшей школой и обществом будущего. В этом случае, высшая школа является представителем интересов как части общества, заинтересованной в услугах образования, так и той части, которая заинтересована в реализации инновационного процесса совместно с производственным сектором экономики и другими научными организациями. Также можно выделить еще одного заинтересованного субъекта в лице государства, целью которого является продвижение национальных интересов посредством «мягкой силы», представленной национальной системой высшего образования через ее интеграцию в мировой инновационный процесс.

В *таблице 1* миссия-предназначение высшей школы, интегрируемой в мировое инновационное пространство, представлена совокупностью пяти элементов миссии. В заголовке таблицы предложен слоган, в краткой форме выражающий основной смысл существования данного института в новых условиях.

Таблица 1

**Миссия-предназначение высшей школы, интегрированной
в мировое инновационное пространство**

Миссия-предназначение	«Мы сохраняем Прошлое, защищаем Настоящее, создаем Будущее. Участвуем в культурном обмене, выступая за взаимовыгодное взаимодействие с разными культурами»	
	Элементы миссии	Характеристика элемента миссии
Сфера деятельности	Виды осуществляемой деятельности.	<p>1) Инновационная деятельность, направленная на производство:</p> <ul style="list-style-type: none"> – объектов (ОИС, процессы, товары и услуги), – кадрового потенциала инновационной экономики, – систем (бизнесы, рынки, отрасли). <p>2) Производство и распространение ценностно-смысловых установок, содействующих сохранению национальной идентичности и суверенизации народов мира.</p> <p>3) Деятельность по производству «социального интеллекта», создающего социальный аналог НТП.</p>
Идеалы	Некий образ будущего создающий энергетический импульс, возможности для претворения в реальность.	<p>Высшая школа как механизм запуска социального аналога НТП в инновационном пространстве, предопределяющий и обеспечивающий гуманизацию мирового инновационного процесса.</p> <p>Высшая школа как субъект альтерглобализации, содействующий преодолению инновационного разрыва между странами в мировом инновационном пространстве.</p>
Ценности	Наследие, традиции, представляющие бесспорную важность: научные и общественно-государственные, личные, общечеловеческие ценности, сформированные в ходе эволюции высшей школы.	<ul style="list-style-type: none"> – Наука и образование как самоценность, открывающие путь к пониманию и объяснению мира, отражению действительности. – Высшая школа как средство по формированию интеллекта человека, его познавательных навыков и умений, а также самого человека в целом (мировоззрения, жизненной ориентации, нравственности). – Высшая школа как порождение культуры, принадлежащей к определенному этносу, со своим национальным характером. – Высшая школа как звено (элемент связи) между наукой и практикой.
Принципы	Совокупность законов, норм (положений), составляющих миропонимание и, формирующих конечную цель.	<ul style="list-style-type: none"> – Принцип <i>неразрывности с прошлым</i>, сохранения и передачи национальных и культурных традиций. – Принцип <i>целостности</i>, т.е. единства учебного, научного и инновационного процессов. – Принцип <i>открытости и готовности к изменениям и обновлениям</i>. – Принцип <i>широкой автономии, активности и самостоятельности</i>, позволяющий независимо от государственного участия принимать решения по реализации основных видов деятельности, формированию структуры и взаимодействию с иностранными контрагентами. – Принцип <i>интеграции академических ценностей и предпринимательской культуры</i>. – Принцип <i>долгосрочного партнерства</i> высшей школы, государства, региональных и местных властей, научных учреждений, промышленности и бизнеса.
Ключевые потребители	Субъекты потребностей (материальных и духовных, личных и общественных), удовлетворяемых за счет основных видов деятельности.	<p>Высшая школа должна изменить свою модель таким образом, чтобы соответствовать инновационной парадигме развития экономики и общества, опосредованного экспоненциальным ростом науки и технологий, а также требованиям социальной справедливости в инновационно-ориентированной реальности.</p>

Как видно из таблицы, особая роль высшей школы, интегрированной в систему мирового инновационного пространства, во многом состоит в сохранении собственной национальной идентичности и в привнесении своего национального характера в глобальные инновационные отношения. Такое положение позволит создать условия для более полного раскрытия творческого созидательного потенциала населения разных стран мира в соответствии с их исторической и этнической склонностью к инновациям.

Необходимо отметить, что в условиях глобализации, осуществляемой по англосаксонскому неолиберальному варианту, реализация основной ценностной установки высшей школы затруднена, поскольку сохранение национальных особенностей вузов с их последующей ретрансляцией в процессе воспроизводства человеческого капитала, становится препятствием в конкурентной борьбе за унифицированного глобального потребителя. Национальные особенности, вносимые высшей школой, например, по сохранению и продвижению родного языка мешают стиранию языковых барьеров в глобальной среде, а передаваемые ею самобытность менталитета и культурные традиции, в определенной степени способны затормозить диффузию инноваций. Национальные особенности университетов рассматриваются как серьезные преграды для усиливающейся транснационализации в образовательной среде. В этой связи, велика роль различных государственных институтов в поддержке высшей школы как центра национальной идентификации, в создании максимально льготных условий для сохранения и продвижения ею национальных особенностей, традиций, языка на глобальный уровень.

Российская высшая школа как субъект меняющегося мирового инновационного пространства в условиях геоэкономической нестабильности

Невозможно оставить без внимания роль и возможный вклад российской высшей школы в развитие мирового инновационного пространства в современных сложных условиях

геоэкономической нестабильности. Россия заинтересована в построении многополярного мира, основанного на балансе сил и интересов ключевых мировых цивилизаций.

И здесь роль российской высшей школы может быть особенно важна. Это обусловлено не только экономическими причинами, отражающими ее возможный вклад в валовой национальный продукт при реализации инновационного процесса, совмещенного с образовательной деятельностью, и даже не технико-технологическим аспектом, в форме вклада высшей школы в развитие научно-технического прогресса. Речь идет о гуманистической миссии высшей школы, предопределяющей и обеспечивающей гуманизацию мирового инновационного процесса.

В этой связи можно отметить, что российская наука и высшая школа являются хранилищем важного фундаментального наследия выдающихся отечественных ученых, предвосхитивших саму идею формирования гуманистически-ноосферной цивилизации, в основе которой – глобальное планетарное мышление, опора на со-развитие, коэволюцию природы и общества, обеспечивающих выживание человечества в условиях глобальных катаклизмов.

Это широко представлено благородными идеями русского космизма в трудах Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского и других мыслителей, отражающих необходимость согласования человеческой деятельности с принципами целостности мира и во многом перекликающиеся с современной концепцией устойчивого развития, которая является альтернативой развернувшейся глобализации и противостоит повальной вестернизации, выражающейся в беспрецедентном утверждении на планете единственного в своем роде актора – западной цивилизации, противостоящего всему социокультурному и этно-экономическому многообразию мира.

Глобальные проблемы человечества могут быть решены только совместными усилиями всех государств и регионов мира, благодаря их «коллективной воле» и приоритетности «нравственного императива», о которых говорил академик Н.Н. Моисеев, возглавлявший

Российский «Зеленый Крест» международной экологической организации. Он настаивал на необходимости фундаментального поворота коллективного и индивидуального интеллекта к восприятию и усвоению принципов устойчивого развития. «Одних красивых и правильных слов заведомо недостаточно, чтобы остановить процесс уничтожения остатков гуманизма и вывести цивилизацию на пути перманентного развития. Для этого необходима коллективная воля, способная реализовать начертанные принципы» [21].

Стратегию устойчивого развития часто интерпретируют как чисто экологическую, направленную на решение задач сохранения окружающей среды и предотвращения угрозы разрушения биосферы Земли. Однако в данном случае нельзя выпускать из внимания главную причину, обусловившую возникновение этой глобальной угрозы, а она заключается в стремительном ускорении научно-технического прогресса и в его перекосе в сторону дегуманизации. Дегуманизация научно-технического прогресса стала не только предпосылкой к экологической катастрофе глобального характера, во многом она обусловила и создание ядерного оружия, которое является не меньшей угрозой для человечества, чем разрушение экологии. Эти проблемы тесно переплетены между собой, являются глобальными и имеют общую причину – неконтролируемую НТР или иначе, развитие техники и технологий, фактически направленное на самоуничтожение по причинам использования этого развития в своих узкокорыстных целях.

О необходимости решения этой проблемы на общечеловеческом, глобальном уровне неоднократно говорили наши отечественные ученые, представляющие цвет российской (советской) науки. Среди них – академик и правозащитник А.Д. Сахаров, призывавший прекратить испытания ядерного оружия, известный философ и гуманист М.К. Мамардашвили, акцентировавший также, как и Н.Н. Моисеев, значимость человеческого фактора в качестве движущей силы для предотвращения глобальных потрясений и катастроф, подчеркивавший необходимость

самосовершенствования, формирования себя как мыслящего существа [22].

Переосмысление и активное задействование накопленного научно-культурного задела способно обеспечить российскую высшую школу в XXI в. возможностью быть своеобразным глобальным миссионером по формированию как индивидуального самосознания каждой отдельной личности, так и единого планетарного сознания, устремленного к достижению разумной сбалансированности между прогрессивным развитием научно-технического прогресса, мирового инновационного пространства и сохранением человеческой среды обитания.

Выводы

1. Интенсификация процессов глобализации в мировой экономике в целом и в сфере инноваций, в частности, обусловила формирование мирового инновационного пространства, которое может быть представлено как сложная интегрированная система, включающая в себя множество пространственно распределенных объектов, а также явлений и процессов, вовлеченных в инновационную деятельность. В числе структурных компонентов мирового инновационного пространства в настоящее время можно выделить такой общественно значимый институт как высшая школа, которая под влиянием объективных процессов инноватизации и глобализации инновационной сферы становится одним из субъектов создания и продвижения инноваций в глобальном масштабе.

2. Высшая школа, являясь формально национальной, постепенно трансформируется в субъект глобальных инновационных отношений и становится важной сферой мирового влияния. Тем сильнее вызывает озабоченность то обстоятельство, что крупные инновационные университеты в значительной мере ориентированы на коммерциализацию результатов научно-инновационной деятельности, увеличение доходов и пополнение своих многомиллиардных бюджетов, а также агрессивный хедхантинг, направленный на переманивание интеллектуалов из родственных вузов и научно-исследовательских центров с целью

усиления собственных конкурентных преимуществ. Такая ориентация ведущих мировых вузов наносит ущерб основной, гуманистической миссии высшей школы, заключающейся в определенной степени в формировании условий для устранения имеющегося дисбаланса в мировом инновационном пространстве.

3. Результатом проведенного исследования высшей школы как структурного компонента мирового инновационного пространства, находящегося под влиянием процессов деглобализации, стала формализация миссии-предназначения высшей школы. Рассмотрев внешнюю среду (а для современной высшей школы – это трансформирующееся мировое инновационное пространство), основные виды деятельности в условиях этой внешней среды, а также идеалы, к которым нужно стремиться с опорой на ценностные ориентации, приобретенные за длительный предшествующий период развития, были предложены пять ключевых пунктов новой миссии, что составит фундаментальную основу функционирования

высшей школы в заданных условиях – ее назначение, цель, смысл и суть существования в сложившихся условиях.

Особенностью обновленной миссии для высшей школы является декларирование ее приверженности к сохранению и передаче новым поколениям многовековых культурных традиций, национальной идентичности стран и регионов, при одновременном обеспечении устойчивого развития науки и технологий, сферы инноваций. То есть особая гуманитарная миссия высшей школы, интегрированной в систему мирового инновационного пространства, состоит главным образом в сохранении собственной национальной идентичности и в привнесении своего национального характера в глобальные инновационные отношения. Такое положение позволит создать условия для более полного раскрытия творческого созидательного потенциала населения разных стран мира в соответствии с их исторической и этнической склонностью к инновациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воейкова О.Б. (2017) Место и роль высшей школы в мировом инновационном пространстве // Экономика образования. 5(102):85–101.
2. Джуринский А.Н. (2004) Интернационализация высшего образования в современном мире // Педагогика. 3:83–92.
3. Владимирова И.Г. (2001) Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия // Менеджмент в России и за рубежом. 3: 97111.
4. Воейкова О.Б., Лукьянова А.А. (2013) Глобализация образовательного пространства и ее влияние на национальные системы высшего образования // Вестник УРФУ, серия «Экономика и образование». 3:159–167.
5. Майбуров И.А. (2002) Мировые тенденции развития высшей школы: моногр.: УГТУ-УПИ. Екатеринбург. 233 с.
6. Акулич М.М. (2005) Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. 5:50–57.
7. Сулима Е.Н. (2017) Транснационализация высшего образования / Матер. V междунар. науч. конгресса «Глобалистика-2017» 25–30 сентября 2017. М. https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10146/uid162171_report.pdf.
8. Лиферов А.П. (2012) Корпоративные образовательные структуры и совершенствование качества трудовых ресурсов / Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 4(37):5–15.
9. Майбуров И.А. (2004) Механизм коэволюции высшей школы и промышленности в регионе: автореф. дис. ... д-ра экон. наук; Южно-Уральский гос. ун-т. Екатеринбург. 50 с.
10. Воейкова О.Б. (2020) Концептуальное видение нового университета в работах современных ученых: типология концепций инноватизации высшей школы // Экономика науки. Т. 6. № 3.:186–198.
11. Воейкова О.Б. (2015) Инновационное пространство и мировой инновационный процесс в условиях глобализации // Инновации. 1(195):66–73.
12. Медовников Д., Оганесян Т. (2012) Неявное знание строителей пирамиды // Эксперт. 12(795):67–69.
13. Арин О.А. (2011) Двадцать первый век: мир без России // М.: «Альянс». 344 с.
14. Калюжный В.Г. (2010) Многополярный мир: реальность и перспективы // Научные ведомости Белгородского государственного университета, серия: «История. Политология. Экономика. Информатика». 7(14):235–239.

15. Васильев Л.С. (2000) Восток и Запад в истории (основные параметры проблематики): коллективная моногр. «Альтернативные пути к цивилизации». М.: «Логос». 96–114.
16. Всемирная энциклопедия: Философия (2001) / Науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: Издат.: АСТ. 1312 с.
17. Урсул А. (2006) Концепция опережающего образования // Alma Mater: Вестник высшей школы. 7.: 28–33.
18. Цвылев Р.И. (1996) Постиндустриальное развитие. Уроки для России. М.: Наука. 92 с.
19. Хазин М. (2014) Солидарная концентрация капитала и социальный прогресс // Научно-популярный интернет-ресурс «Мировой кризис – хроника и комментарии». <http://worldcrisis.ru/crisis/1642494>.
20. Адлер Ю.П. (2001) Анатомия организации с точки зрения физиологии // Стандарты и качество. 2.:46–50.
21. Моисеев Н.Н. (2001) Универсум, информация, общество // М.: «Устойчивый мир». 200 с.
22. Телемост Москва-Бостон. «Ядерный век. Культура и бомба» (1989) / Видео с участием М.К. Мамардашвили. <http://mamardashvili.com/video/culture.html>.

Информация об авторе

Воейкова Ольга Борисовна – доцент кафедры учета, финансов и экономической безопасности (УФЭБ) Института инженерной экономики, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева; AuthorID: 609927, ORCID: 0000-0001-5287-4381 (Российская Федерация, 660037, Красноярск, пр-т им. газ. Красноярский рабочий, 31; e-mail: olgavoeykova@yandex.ru).

O.B. VOEYKOVA,

Reshetnev Siberian state University of science and technology (Krasnoyarsk, Russian Federation; e-mail: olgavoeykova@yandex.ru)

FORMATION OF A NEW MISSION OF HIGHER SCHOOL IN THE TRANSFORMING WORLD INNOVATION SPACE

UDC: 330:111.4:001; 339.98

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-2-125-139>

Abstract: The article purpose was to determine the place of modern higher education in the structure of the global innovative space, considering the preservation of itself as a national identification center, which required understanding and formalization of its new mission for conditions of high geo-economic instability caused by the processes of deglobalization in the world economy.

As a research methodology, the work uses a nonlinear method synthesizing systemic and evolutionary approaches. This allows, on the one hand, to determine the place of higher education in the structure of the global innovation space. On the other hand, to reflect the qualitative, evolutionary transformations taking place in it against the background of increasing destabilization within this broader system, respectively, to show the evolution the missions of the higher school under the influence of the changes that have arisen.

An important result of the research was the definition of a new mission of the higher school, which consists not only in its acquisition of subjectivity in the creation and promotion of innovations at the global level, but also in its formation as a sovereign (independent) center of national identity with a certain share of its own supranational influence on the world innovation space, including in terms of eliminating the global innovation separation.

Keywords: world innovation space, global innovation separation, the sovereignty of higher school, the mission of the national universities

For citation: Voeykova O.B. Formation of a New Mission of Higher School in the Transforming World Innovation Space. *The Economics of Science*. 2022; 8(2):125–139. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2022-8-2-125-139>

REFERENCES

1. Voeykova O.B. (2017) The place and role of higher education in the world innovativ space // *Economics of education*. 5(102):85–101. (In Russ.)
2. Dzhurinsky A.N. (2004) Internationalization of higher education in the modern world // *Pedagogy*. 3:83–92. (In Russ.)

3. *Vladimirova I.G.* (2001) Globalization of the world economy: problems and consequences // Management in Russia and abroad. 3:92–111. (In Russ.)
4. *Voeykova O.B., Lukyanova A.A.* (2013) Globalization of the educational space and its impact on national higher education systems // Bulletin of URFU, series "Economics and education". 3:159–167. (In Russ.)
5. *Mayburov I.A.* (2002) World trends in the development of higher education: monograph: UGTU-UPI. Yekaterinburg. 233 p. (In Russ.)
6. *Akulich M.M.* (2005) Education in the context of globalization // University management: practice and analysis. 5:50–57. (In Russ.)
7. *Sulima E.N.* (2017) Transnationalization of higher education / Mater. V International Scientific Congress "Globalistics-2017" September 25–30, 2017. M. https://lomonosov-msu.ru/archive/Globalistics_2017/data/10146/uid162171_report.pdf. (In Russ.)
8. *Liferov A.P.* (2012) Corporate educational structures and improvement of the quality of labor resources / Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 4(37):5–15. (In Russ.)
9. *Mayburov I.A.* (2004) The mechanism of coevolution of higher education and industry in the region: abstract. diss. Doctor of Economics; South Ural State University. Ekaterinburg. 50 p. (In Russ.)
10. *Voeykova O.B.* (2020) Conceptual vision of a new university in the works of modern scientists: typology of concepts of innovatization of higher school // The Economics of Science. Vol. 6. No. 3:186–198. (In Russ.)
11. *Voeykova O.B.* (2015) Innovation sphere and the worldwide innovation process in the context of globalization // Innovations. 1(195):66–73. (In Russ.)
12. *Medovnikov D., Oganessian T.* (2012) Implicit knowledge of the pyramid builders // Expert. 12(795):67–69. (In Russ.)
13. *Arin O.A.* (2011) The twenty-first century: a world without Russia // Moscow: "Alliance". 344 p. (In Russ.)
14. *Kalyuzhny V.G.* (2010) Multipolar world: reality and prospects // Scientific Bulletin of Belgorod State University, series: "History. Political science. Economy. Computer Science". 7(14):235–239. (In Russ.)
15. *Vasiliev L.S.* (2000) East and West in history (the main parameters of the problematic): collective monogr. "Alternative paths to civilization". M.: "Logos". 96–114. (In Russ.)
16. World Encyclopedia: Philosophy (2001) / Scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M.: Publisher: AST. 1312 p. (In Russ.)
17. *Ursul A.* (2006) The concept of advanced education // Alma Mater: Bulletin of Higher school. 7.: 28–33. (In Russ.)
18. *Tsvylev R.I.* (1996) Postindustrial development. Lessons for Russia. Moscow: Nauka. 92 p. (In Russ.)
19. *Khazin M.* (2014) Solidary concentration of capital and social progress // Popular scientific Internet resource "World crisis – chronicle and comments". <http://worldcrisis.ru/crisis/1642494>. (In Russ.)
20. *Adler Yu.P.* (2001) Anatomy of an organization from the point of view of physiology // Standards and quality. 2:46–50. (In Russ.)
21. *Moiseev N.N.* (2001) Universe, information, society // M.: "Sustainable world". 200 p. (In Russ.)
22. Moscow-Boston teleconference. "The Nuclear Age. Culture and the bomb" (1989) / Video with the participation of M.K. Mamardashvili. <http://mamardashvili.com/video/culture.html>. (In Russ.)

Author

Olga B. Voeykova – Associate Professor of Accounting, Finance and Economic Security Department, A. Reshetnev Siberian State University of Science and Technology; AuthorID: 609927, ORCID: 0000-0001-5287-4381 (Russian Federation, 660037, Krasnoyarsk, prospect named after Krasnoyarskiy Rabochy newspaper, 31; e-mail: olgavoeykova@yandex.ru).

Редакция журнала «Экономика науки» в связи с обнаружением значительной доли совпадения авторского текста с ранее опубликованными результатами исследований, и на основании Протокола заседания редколлегии от 10.06.2022 г., отзывает статьи:
Зинов В.Г., Черченко О.В. Биосенсорные технологии: мировые драйверы развития направления // Экономика науки. 2016. № 1. С. 46–56.

Цветкова Л.А., Черченко О.В. Внедрение технологий Big Data в здравоохранение: оценка технологических и коммерческих перспектив // Экономика науки. 2016. № 2. С. 138–150.